

ЛИТЕРАТУРА

1. Королев Б. А., Пиковский Д. Л. Осложненный холецистит. М., Медицина, 1971.—2. Кузнецова В. А. В кн.: Диагностика и лечение заболеваний гепато-панкреато-холангиио-дуоденальной системы. Казань, 1976.—3. Оро Р. Я. Операции выбора на желчевыводящих путях в зависимости от уровня давления в двенадцатиперстной кишке. Автореф. канд. дисс., Тарту, 1974.—4. Пиковский Д. Л. В кн.: Ученые записки Горьковского мед. ин-та, 1959, 9.—5. Ситенков В. М., Нечай А. И. Постхолецистэктомический синдром и повторные операции на желчных путях. Л., Медицина, 1972.

Поступила 8 января 1980 г.

УДК 616.15—097.34+612.118.221.2]: [618.3—06+618.4]:616—053.31

ЗАВИСИМОСТЬ ТЕЧЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ, РОДОВ И ПЕРИОДА НОВОРОЖДЕННОСТИ ОТ АНТИГЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И ПЛОДА

Д. И. Гарифуллина, Н. А. Романова, Р. М. Бахтиарова

Кафедра госпитальной педиатрии (зав. — проф. Н. А. Романова) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

Р е ф е р а т. Изучение акушерского анамнеза у 488 женщин и клиническое наблюдение за их детьми в период новорожденности показали, что изоантогенная несовместимость крови отрицательно влияет на организм плода, осложняя течение периода новорожденности. При изоантогенной несовместимости чаще наблюдаются токсикозы беременности и патологическое течение родов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: беременность, новорожденный, групповая принадлежность крови.

Библиография: 11 названий.

Вопросы о роли изоантогенных взаимоотношений между материнским организмом и плодом в сенсибилизации материнского организма и о влиянии возникшей сенсибилизации организма матери на потомство до настоящего времени не получили достаточного освещения в литературе.

Цель настоящей работы состояла в изучении особенностей течения беременности, родов и неонatalного периода у новорожденных в зависимости от антигенных взаимоотношений крови матери и ребенка по системам резус, АBO, MN. Проведено клиническое наблюдение за 488 детьми периода новорожденности и собран подробный акушерский и аллергологический анамнез их матерей. Изучение антигенных сочетаний групповых факторов крови матери и ребенка по системам резус, АBO, MN позволило нам разделить всех обследованных на 5 групп.

К 1-й группе мы отнесли 38 детей (7,8%), у которых групповые АBO и MN факторы совпадали с материнскими; ко 2-й — 124 (25,4%) ребенка с одинаковыми группами крови только по системе АBO. Такие сочетания исключают возможность возникновения иммунологических реакций в период внутриутробного развития плода, связанных с агглютиногенами по системам АBO, MN (1-я группа) и АBO (2-я группа). 3-ю группу составили 53 (10,9%) ребенка, матери которых имели резус-отрицательную группу крови, 4-ю — 91 (18,6%) ребенок от гетероспецифической, серологически совместимой беременности. При таком антигенном взаимоотношении в случае попадания материнских эритроцитов в кровь плода возможно возникновение у него реакции антиген — антитело, то есть активная иммунизация плода [9]. В 5-ю группу были включены 182 (37,3%) ребенка от гетероспецифической серологически несовместимой беременности. В организме матери при таком сочетании развивается реакция антиген — антитело, и плод сенсибилизируется пассивно вследствие поступления материнских анти-А- или анти-В-антител, то есть развивается пассивная иммунизация [9].

247 (50,6%) обследованных рожениц были первородящими. Средний возраст матерей — 25,9 лет. В анамнезе 4 (0,8%) женщин имелись указания на профессиональную вредность.

Физиологическое течение беременности в 1-й группе отмечено у 74% женщин, во 2-й — у 81,5%, а в 3, 4 и 5-й процент физиологического течения беременности оказался ниже соответственно в 2,6—2,9 ($P < 0,01$), в 1,9—2 ($P < 0,001$) и в 2,6—2,9 ($P < 0,001$) раза.

Патологическое течение беременности сопровождалось токсикозами первой и второй половины. Токсикозы первой половины беременности с наибольшей частотой выявлены в 3-й, 5-й и 4-й группах — соответственно в 28,3%, 28% и 23%, что существенно превышает частоту ранних токсикозов в 1-й и 2-й группах обследованных женщин ($P<0,01$). Можно предположить, что в основе ранних токсикозов лежит изоантigenная несовместимость между матерью и ребенком [8].

Аналогичные закономерности установлены при изучении частоты поздних токсикозов. Токсикозы второй половины беременности в 1-й группе зарегистрированы в 5,2%, во 2-й — в 7,3%, в 3-й — в 19%, в 4-й — в 20,8%, в 5-й — в 18,7% ($P<0,01$). Эти данные свидетельствуют о роли изоантigenной несовместимости в возникновении поздних токсикозов. Подтверждением данного положения является выявленное рядом авторов повышение титра изоантител в крови у беременных с поздними токсикозами [5, 6].

В определенной зависимости от изоантigenных взаимоотношений находятся частота угрожающего выкидыша и экстрагенитальные заболевания беременных. Если в 1-й и 2-й группах угрожающий выкидыш наблюдался в 1,6% и 2,6%, то в 3, 4 и 5-й группах — соответственно в 5,6%, 3,3% и 3,8 ($P<0,05$). Полученные нами данные подтверждают предположение о возможной роли изоантigenной несовместимости организмов матери и плода в возникновении угрожающего выкидыша и недонашивания [1, 3, 6]. Экстрагенитальные заболевания во время беременности у женщин 3, 4, 5-й групп встречались в 2 раза чаще, чем в 1 и 2-й (5—4%, 2—5,2%; $P<0,01$).

Разные формы родовой патологии в 1 и 2-й группах наблюдались в 5,2% и 14,5%, а в 3, 4, 5-й группах — в 34%, 30,7%, 43,8% ($P<0,001$). При групповой АВО-несовместимости отмечались такие осложнения, как предлежание и приращение плаценты (1,1%), отслойка плаценты (1,6%), послеродовое кровотечение (1,1%). При других групповых сочетаниях крови матери и ребенка эти формы родовой патологии не встречались. Раннее излитие околоплодных вод в 5-й группе отмечалось в 3 раза чаще, чем в 1-й ($P<0,01$).

Анализ патологии новорожденных показал, что обвитие пуповины, асфиксия чаще были в 4 и 5-й группах. Родовая опухоль, родовые травмы, врожденные пороки развития обнаруживались в одной лишь 5-й группе (3,3%, 1%, 0,5%).

Имеются указания [6, 10] на то, что антропометрические показатели новорожденных определенным образом зависят от антигенных взаимоотношений между кровью матери и ребенка по системе АВО. Между тем другие исследователи [11] не усматривают зависимости между групповой АВО-несовместимостью крови матери и ребенка и первоначальной массой тела. Нам также не удалось выявить достоверной разницы в массе тела новорожденных при одногруппных и при несовместимых сочетаниях крови матери и ребенка, за исключением новорожденных от резус-отрицательных матерей, где снижение массы тела по сравнению с остальными группами было наиболее выражено ($P<0,01$). Длина тела новорожденных во всех обследованных группах была почти одинаковой и составляла в среднем $52\pm0,4$ см. Следовательно, изоантigenная несовместимость, за исключением резус-отрицательной беременности, не влияет на физическое развитие новорожденных.

У 488 детей нами изучены особенности течения периода новорожденности в зависимости от изоантigenных взаимоотношений между матерью и ребенком. Осложненное течение периода новорожденности значительно чаще отмечалось у детей от резус-отрицательной и разногруппной серологически несовместимой беременности (35,8%; 23,6%). При одногруппном сочетании по системам АВО, АВО и MN процент осложненного течения периода новорожденности составлял от 0,8 до 5 ($P<0,01$). Срыгивания околоплодными водами в 1-й группе отмечены в 2,6%, в 4, 5 и 3-й группах — соответственно в 4,4%, 4,9% и 5,6% ($P<0,05$). В 5-й и 3-й группах выявлены, в отличие от других групп, акроцианоз (2,7%, 19%), трепор конечностей (4,4%, 3,7%), конъюнктивиты (0,5%, 3,7%). Только в 5-й группе встречались мышечная гипертония и мышечная гипотония (1,1%, 0,5%), точечные кровоизлияния на туловище (2,2%), выраженная сухость кожи (1,1%), фунгус пупочной культи (0,5%), опрелости (4,4%), пиодермии (2,2%). Приведенные данные свидетельствуют, что гетероспецифическая серологическая несовместимая и резус-отрицательная беременность обусловливают нарушение адаптационной способности новорожденных к ранней постнатальной жизни.

Данные литературы о частоте пограничных состояний у новорожденных при различных антигенных взаимоотношениях матери и плода противоречивы. Некоторыми исследователями желтуха в периоде новорожденности рассматривается как результат антигенных различий матери и плода [4, 5]. В то же время М. Л. Лопатинер

(1970), В. Е. Ершов (1968) не обнаружили большой разницы между частотой возникновения желтухи у детей, совместимых и несовместимых с матерями по группам крови. У новорожденных от резус-отрицательной беременности физиологическая желтуха выявлена в 70% (даже при отсутствии иммунологического конфликта); при разногруппном серологически несовместимом сочетании — в 39%; при разногруппном серологически совместимом сочетании — в 27,5%; при одногруппном сочетании по системе АВО — в 24% и при одногруппном сочетании по системам АВО, MN — в 13,1%.

Таким образом, при несовместимых сочетаниях физиологическая желтуха наблюдалась в 1,6 раза чаще ($P < 0,01$), чем при одногруппном сочетании по системе АВО, и в 2,9 раза чаще ($P < 0,001$), чем при одногруппном сочетании по системам АВО, MN. Следовательно, на частоту физиологической желтухи оказывает влияние внутриутробная иммунологическая несовместимость матери и плода, особенно при резус-отрицательной и гетероспецифической серологически несовместимой беременности.

Транзиторная лихорадка выявлена у 0,6% обследованных детей: от разногруппной несовместимой беременности — у 2 и от резус-отрицательной беременности — у 1.

У 120 детей была токсическая эритема: в 1-й группе — у 4; во 2-й — у 36; в 3-й — у 18; в 4-й — у 18 и в 5-й — у 44. Итак, изоантigenная несовместимость матери и плода отрицательно влияет на материнский организм, способствуя возникновению токсикозов беременности и патологического течения родов, а также осложняет течение неонatalного периода у новорожденного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер С. М. Патология беременности. Л., Медицина, 1964.—2. Ершов В. Н. К изучению иммунобиологических взаимоотношений организма матери и плода при переношенной беременности. Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1968.—3. Кузьмина Г. П. В сб.: Труды Новосибирского мед. ин-та, 1966, 49.—4. Кулакова Н. А. Там же.—5. Кытманова Г. Д. К изучению иммунобиологических взаимоотношений организмов матери и плода при нормально протекающей беременности и поздних токсикозах. Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1965.—6. Линева О. И. Роль аутоаллергического компонента в онтогенезе поздних токсикозов беременности. Автореф. канд. дисс. Казань, 1968.—7. Лопатинер М. Л. Морфологическая картина периферической крови у здоровых новорожденных детей в Грузии. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1970.—8. Покровская Т. И., Нарицына Р. М. Сомато-психическое развитие детей в зависимости от антенатального периода. Л., Медицина, 1978.—9. Херхеулидзе Н. Г. Материалы по изучению групповой несовместимости крови матери и плода по системе АВО и ее роль в физиологии и патологии детского возраста. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1975.—10. Hirsfeld L., Sborgowski N. Klin. Wschr., 1962, 4, 24.—11. Kothag I. J. Pediat., 1969, 75, 3.

Поступила 26 мая 1980 г.

УДК 616.718.46+616.718.51]—001.5—08:[615.83
+615.825.1]

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЗАСТАРЕЛЫХ ПЕРЕЛОМОВ МЫШЕЛКОВ БЕДРЕННОЙ И БОЛЬШЕБЕРЦОВОЙ КОСТЕЙ

Доктор мед. наук В. М. Аршин

Кафедра травматологии и ортопедии (зав.—заслуж. деят. науки РСФСР проф. А. Ф. Краснов) Куйбышевского медицинского института им. Д. И. Ульянова

Р е ф е р а т. Обобщен опыт применения ЛФК и физиотерапии у 112 больных, которые были оперированы по поводу переломов мышелков бедренной и большеберцовой костей. Лечебная гимнастика и физиотерапия способствуют нормализации функционального состояния нервно-мышечного и связочного аппаратов коленного сустава, о чем свидетельствует достижение устойчивости конечности после лечения.

Ключевые слова: мышелки бедренной и большеберцовой костей, переломы, физиотерапия, ЛФК.

В травматологическом отделении нашей клиники с 1964 по 1978 г. оперированы 112 больных (60 мужчин и 52 женщины) с застарелыми переломами мышелков бедренной и большеберцовой костей. Большинство оперированных были в возрасте 45—50 лет. По поводу переломов обоих мышелков большеберцовой кости со смещением оперировано 32 больных, по поводу переломов бедра — 26, наружного мы-